

Г.С. Хорохордин*

G.S. Khorokhordin*

**Административно-территориальное
деление (волостного уровня)
Томского округа (уезда)
Томской губернии во второй половине
XIX – первой четверти XX века****

**Administrative-Territorial Division
of the Territory of the Tomsk District
Uyezd (Region) of the Tomsk Province
in the Second Half of the 19th –
First Quarter of the 20th Century****

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-12

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-12

УДК 930.2+908+93

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Хорохордин Г.С. Административно-территориальное деление (волостного уровня) Томского округа (уезда) Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX века // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 140–154. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-12.pdf>

Khorokhordin G.S. Administrative-Territorial Division of the Territory of the Tomsk District Uyezd (Region) of the Tomsk Province in the Second Half of the 19th – First Quarter of the 20th Century // Historical Courier, 2021, No. 5 (19), pp. 140–154. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-12.pdf>]

Abstract. The article deals with the results of the study of the lower administrative-territorial division of the Tomsk uyezd of the Tomsk province in the second half of the 19th – first quarter of the 20th century. The author concludes that the reform of the rural area (volost) borders in the post-reform and post-revolutionary periods was associated with an increase in the population. The greatest structural changes occurred during the period of mass peasant migrations to Siberia at the beginning of the 20th century. In turn, after 1917 and until the establishment of the zoning system in 1925, in the territories of the former Tomsk uyezd (Novonikolaevsk and Tomsk uyezds of the provinces of the same name), the processes of revising the internal administrative division continued, which, in fact, were a continuation of the imperial policy regarding the structure of the lower territorial formations. In addition to changes in the quantitative indicators associated with the growth of the number of administrative units, the qualitative ones also changed. First of all, the gradual elimination of the system of separate “foreign” management, took place, with the subsequent inclusion of these territories in the enlarged volosts (districts). As the main historical source, the author used cartographic materials, with the help of which it was possible to observe the principle of territorial continuity, as well as to identify local changes in individual groups of parishes. In the course of the work, comparative tables were created, which show the key changes in the grassroots division of the territory of Tomsk district (uyezd) in the second half of the 19th – first quarter of the 20th century. For the purpose of spatial visualization of the changes that took place, a schematic cartographic model was compiled, which in comparison shows the boundaries of the grassroots division in 1914 and 1925.

Keywords: rural area (volost) division; zoning; Tomsk district (uyezd); Tomsk province; Siberian Krai.

The article has been received by the editor on 26.03.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Хорохордин Георгий Сергеевич, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: gkhor@yandex.ru

Khorokhordin Georgy Sergeevich, Graduate Student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: gkhor@yandex.ru

** Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-49-540002 p_a «Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г.».

The work was supported by RFBR grant No. 19-49-540002 p_a “Electronic Archive of Handwritten and Printed Maps of Siberia and the Far East from the end of the 17th Century to 1941”.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования низового административно-территориального деления Томского округа-уезда Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в. Автор приходит к выводу, что реформирование волостных границ в пореформенный и постреволюционный периоды было связано с увеличением количества населения. Наибольшие структурные изменения приходятся на период массовых крестьянских переселений в Сибирь в начале XX века. В свою очередь после 1917 г. и вплоть до установления системы районирования в 1925 г. на территориях бывшего Томского уезда (Новониколаевский и Томский уезды одноименных губерний) продолжают процессы пересмотра внутреннего административного деления, которые были продолжением имперской политики в отношении устройства низовых территориальных образований. Помимо изменения количественных показателей, связанных с ростом числа административных единиц, изменялись и качественные. В первую очередь – поэтапная ликвидация системы обособленного «иностранческого» управления, с последующим включением этих территорий в состав укрупненных волостей (районов). В качестве основного исторического источника автором были использованы картографические материалы, с помощью которых удалось соблюсти принцип территориальной преемственности, а также выявить локальные изменения отдельных групп волостей. В ходе работы были созданы сравнительные таблицы, в которых отображены ключевые изменения низового деления территории Томского уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. С целью пространственной визуализации происходивших изменений была составлена схематичная картографическая модель, на которой в сравнении отражены границы низового деления в 1914 и 1925 гг.

Ключевые слова: волостное деление; районирование; Томский уезд; Томская губерния; Сибирский край.

Рассматривая вопрос административно-территориального деления Томского уезда, стоит акцентировать внимание на том, что процессу изменения волостных границ были подвержены все округа (уезды) Томской губернии. Низовые административные единицы – волости, составлявшие основную внутреннюю структуру крестьянского управления, находились в постоянных динамических изменениях на протяжении всего дореволюционного периода, особенно в начале XX века. Ранее нами был проведен анализ и систематизация административного деления южных крестьянских волостей, без учета «иностранческого» управления¹. В настоящем исследовании территориальные рамки охватывают весь Томский округ-уезд, а хронологические расширяются до первой четверти XX века. После 1917 г. и вплоть до установления системы районирования в 1925 г. на территориях бывшего Томского уезда (Новониколаевский и Томский уезды одноименных губерний) продолжают процессы пересмотра внутреннего административного деления, которые были продолжением имперской политики в отношении устройства низовых территориальных образований. Цель работы – систематизировать изменения внутреннего административно-территориального деления территории Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в.

В пореформенный период, начиная с 60-х гг. XIX в., волость, образуемая из смежных сельских обществ, являлась низшей единицей крестьянского самоуправления с численностью населения от 300 до 2 тыс. ревизских душ мужского пола. Наибольшее расстояние отдаленных селений волости от центра не должно было превышать 12 верст². Однако принятые в

¹ Хорохордин Г.С. Изменение административно-территориальных границ юга Томского уезда в конце XIX – начале XX в. // Молодежь XXI в.: образование, наука, инновации. Новосибирск, 2019. С. 174–176.; Хорохордин Г.С. Административно-территориальные изменения волостных границ юго-запада Томского уезда в конце XIX – начале XX в. как один из показателей развития поселенческой сети // МНСК-2018: История. Новосибирск, 2018. С. 112–114; Катионов О.Н., Сидорчук О.Н., Хорохордин Г.С. Переселенческие карты Сибири: от капитализма к социализму (историко-методический аспект) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 171–188 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-14.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

² Крестьянская реформа в России 1861 г.: сб. законодательных актов. М., 1954. С. 43.

европейской части страны стандарты не всегда было возможно реализовать в уездах сибирских губерний. Несмотря на неоднократные попытки укрупнить (по численности), сократить (по территории) и привести к единому стандарту, сибирская волость по территории могла превосходить крупный российский уезд, а в некоторых случаях приближаться к губернскому масштабу, при этом по численности населения не дотягивать и до сельского общества³. В качестве примера сравним волостную структуру двух уездов в Сибири и европейской части страны – юг Томского уезда Томской губернии и Муромский уезд Владимирской губернии. Исходным критерием выборки стала общность природных условий, поскольку обе территории находились в зоне смешанных лесов с преобладанием серых, черноземных и лесных почв, а также имели сходный характер физико-географических особенностей рельефа.

Перед началом Столыпинской аграрной реформы площадь четырех южных волостей Томского уезда – Чаусской, Ояшинской, Кривошековской и Кайлинской составляла 9 тыс. кв. км, в то время как вся территория Муромского уезда Владимирской губернии, состоявшая из 16 волостей, была 2,5 тыс. кв. км. Вследствие этого на примере сравнения двух территорий подтверждается тезис о том, что занимаемые сибирскими волостями пространства в разы превышали площадь среднего уезда европейской части страны. Кроме того, в целом Томский уезд по занимаемой территории в два раза превышал площадь Владимирской губернии – 278 и 152 тыс. кв. км соответственно.

Далее имеет смысл сравнить средние показатели количества поселений, а также численность населения. В южных волостях Томского уезда в среднем находилось по 39 селений с численностью населения 14 тыс. чел., в волостях Муромского уезда – по 21 селению со средним числом жителей 9 тыс. чел.⁴ Сопоставим отдельно взятые волости. Самым крупным административным образованием на юге Томского уезда была Кривошековская волость: 40 сел и деревень с численностью населения 30 тыс. чел. В Муромском уезде – Ковардицкая волость с 29 селениями и 10 тыс. жителей. Исходя из приведенных показателей можно сделать вывод о том, что масштабы низового административного деления превышали средние показатели европейской России в несколько раз.

Административная структура сибирских губерний имела еще одну особенную черту, заключавшуюся в наличии территорий компактного проживания национальных групп – «инородческих» волостей и управ. Устав «Об управлении инородцев» 1822 г., выработанный М.М. Сперанским, указал основы административного управления «сообразно обычаям, степени развития инородцев и сообразно их быту»⁵. «Российская модель» волостного управления рассматривалась местной администрацией в качестве идеальной основы для интеграции сельского «инородческого» населения. При этом главным достоинством данной модели была ее адаптация к общеимперскому законодательству и аппарату управления⁶. Помимо прочего, в отличие от соседних уездов губернии Томский округ-уезд представлял собой территорию, в административной структуре которой более половины низовых образований приходилось на «инородческие» волости и управы. Северные территории (Нарымский край) в отличие от южных территориальных единиц были в несколько раз больше по размерам занимаемой площади, а также имелись отличия по этноконфессиональному составу (более 90 % «инородческих» волостей и управ располагались в северной части Томского уезда). Соотношение «инородческих» волостей и управ в уездах Томской губернии по отношению к общему числу административно-территориальных единиц распределялось неравномерно. По данным 1911 г., больше всего их доля была в Томском округе (уезде) – 57 %, Кузнецком – 53 %, Бийском –

³ Суворова Н.Г. Волость как инструмент интеграции русского и инородческого населения в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 164.

⁴ Список населенных мест Владимирской губернии за 1905 г. Владимир: Типография губернского правления, 1905. С. 141–154; Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск: Губернская типография, 1904. С. 6–152.

⁵ Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Тюмень, 2000. С. 9.

⁶ Суворова Н.Г. Волость как инструмент интеграции... С. 171.

44 %, Мариинском – 4 %. В территориальной системе управления инородческие волости и управы отсутствовали в Змеиногорском, Каинском, Барнаульском уездах⁷ (рис. 1).

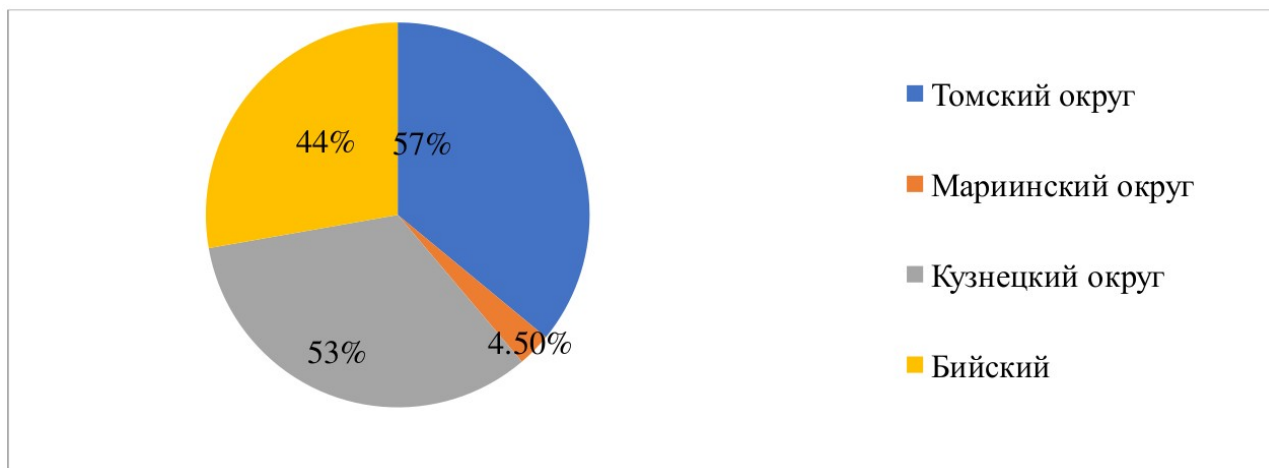

Рис. 1. Соотношение инородческих волостей и управ в уездах Томской губернии в 1911 г. по отношению к общему числу административно-территориальных единиц.

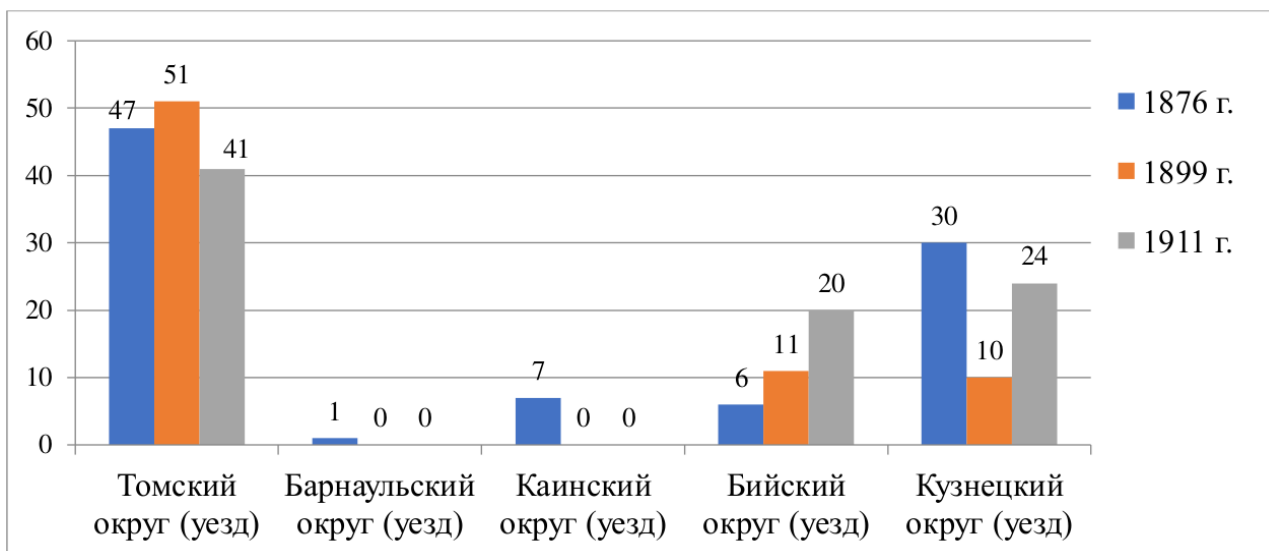

Рис. 2. Динамика структурного изменения инородческой волостной системы в Томской губернии с 1878 по 1911 гг.

Число «инородческих» волостей в Томском уезде с 1878 по 1911 гг. сократилось с 47 до 41 территориальной единицы. Причем похожая тенденция наблюдалась во всех уездах Томской губернии, кроме Бийского (рис. 2). Это свидетельствует о процессе укрупнения территориальных образований из-за перехода части кочевых «инородцев» в оседлое состояние, а также объединении «инородческих» административных структур с целью упрощения системы управления. Ликвидация «инородческих» территориальных образований происходит 4 сентября 1924 г., когда согласно постановлению Сибревкома инициируется процесс укрупнения территорий, в ходе которого происходит слияние крестьянских и «инородческих» волостей в одни районы⁸.

Во второй половине XIX в. на территории Томского округа, с 1898 г. – уезда⁹, сформировалась сеть низового административного деления. Внутренняя типология была представлена следующими территориальными элементами: волости (преобладание русскоязычного насе-

⁷ Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии 1911 г. Томск, 1911.

⁸ Административно-территориальное деление Сибири (1920–1930), Западной Сибири (1930–1937), Новосибирской области (с 1937). Справочник. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1966. С. 166.

⁹ Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 22. Д. 8. Л. 1.

ления), «инородческие» волости (оседлые инородцы), «инородческие» управы (кочевые инородцы)¹⁰. Однако помимо существовавшего деления, в целях исследования, исходя из общности природно-географических и социально-экономических условий развития, всю территорию имеет смысл условно поделить еще на три составляющие – южные, центральные и северные районы, куда входило по несколько волостей (табл. 1).

С середины XIX до начала XX в. структура волостных границ была подвержена малозначительным изменениям. Прежде всего это было связано со сложившейся системой управления территориями, которые не подвергались факторам, способным повлиять на ее переустройство. К 1878 г. южный район Томского округа составляли – Чаусская, Кривошековская, Кайлинская, Ояшинская волости, а также Мало-Корюковская и Кумышская инородные управы. Центральный р-н составляли волости: – Уртамская, Спасская, Нелюбинская, Богородская, Елагайская, Николаевская, Семилужная, Ишимская; Мало-Шегарская «инородческая» волость; Ячинская, Соргулинская, Больше-Байгульская, Чагинская, Мало-Провская, Больше-Провская, Шепецкая, Аргунская, Больше-Каргачинская, Мало-Чурубаровская, Больше-Чурубаровская, Мало-Байгульская, Обско-Тутальская, Чатская, Больше-Шегарская. Северные – Кетская крестьянская; Киреевская, Лелькинская, Тогурская, Тогурская Порубежная, Пиковская, Нянжина, Кашкина, Иштановская, Питкина, Кортульская, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я Парабельские, Лариатская, Нижне-Подгородная 2-й половины, Васьюганская, Тымская 1-й и 2-й половины, Нижне-Подгородная 1-ой половины, Ларпитская, Верхне-Подгородная инородные волости; Темерчинская «инородческая» управа.

В период с 1876 по 1899 гг. основные изменения волостной сельской поселенческой структуры наблюдались в упразднении и образовании новых «инородческих» волостей и управ (образовано восемь новых, упразднено пять). Старожильческие волости с преобладанием русского населения не были подвержены преобразованиям. Единственным исключением было выделение из состава Ишимской к 1899 г. Судженской и Ново-Кусковской волостей.

В течение последующего периода происходил пересмотр волостных границ, связанный с изменениями численности населения. Так, к 1904 г. Чагинская «инородная» управа входит в состав Николаевской крестьянской волости. Период с 1905 по 1911 гг. отмечен наибольшими изменениями масштабов внутреннего административного деления. Кривошековская волость разделена на три новых территориальных единицы, занимающих прежнюю территорию – Каменская, Бугринская, Прокудская¹¹. Из Чаусской волости образована Ново-Тырышинская волость, включавшая девять селений её юго-западной части. Из Ояшинской были образованы Алексеевская, Гондательевская и Варюхинская волости. В состав самой Кайлинской волости входит территория Кумышской «инородческой» управы, но при этом выделяются две крестьянские – Горевская и Карпысакская. Центральная часть Томского уезда также была подвержена процессу волостного реформирования. Больше-Шегарская и Обско-Тутальская «инородческие» управы образовали одну Кулманскую «инородческую» волость. Бывшая ранее Уртамская крестьянская волость соединена с Темерчинской «инородческой» управой, волостной центр перенесен в село Вороново, таким образом образована новая Вороновская волость. Из состава Елгайской была выделена Кожевниковская волость. Из Тутальской волости образованы Пачинская и Литвиновская. Соргулинская и Больше-Байгульская Чулымо-Остяцкая управы вошли в состав Николаевской волости. Мало-Провская, Больше-Провская, Шепецкая «инородческие» управы образуют одну Амбарцевскую волость. Больше-Карганчинская, Мало-Байгульская, Больше-Аргунская Чулымская «инородческие» управы вошли в Ново-Кусковскую крестьянскую волость. Мало и Больше Чурубаровские управы образуют «инородческую» Тискинскую волость. Помимо прочего, в ходе землеустроительных работ и переселенческих процессов образованы волости «нового освоения», ранее не подверженные заселению – Ново-Александровская, Александровская, Петропавловская и Таловская. В северной части уезда, где была устойчивая структура «инородческих» волостей, произошло лишь одно изменение – вхождение

¹⁰ Дамешек Л.М. Инородная управа // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 622.

¹¹ Карта Алтайского округа 1910 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 26.

в 3-ю Парабельскую волость Корткульской управы. Территории остальных «инородческих» и крестьянских административных образований не подвергались изменениям.

На основании полученных данных можно сделать несколько выводов относительно периода 1905–1911 гг., на который приходится наибольший приток переселенцев из европейской части страны. Во-первых, в ходе процессов административного реформирования была упразднена система «инородческих» управ, которая осуществлялась как путем присоединения кочевых территорий к границам крестьянских волостей (на примере Николаевской волости) или ближайших «инородческих» волостей (3-я Парабельская), так и путем слияния нескольких управ в одну крупную волость (Тискинская и Амбарцевская «инородные» волости). Во-вторых, в рамках крестьянского управления прослеживается прямая взаимосвязь между ростом численности населения, установлением социально-экономических связей внутри группы селений и образованием новых волостей. Так, в южной части Томского уезда, на территориях бывшей Кривошековской волости прирост населения с 1904 по 1911 гг. составил 61 %, Ояшинской – 275 %, Кайлинской – 254 %, Чаусской – 105 %. В среднем, по югу уезда, численность волости к 1911 г. составляла 13,5 тыс. чел., в отличие от 1905 г., когда этот показатель был на уровне 16,5 тыс. чел. т.е. при среднем увеличении количества жителей конкретной группы селений на три тыс. чел. возникала необходимость пересмотра волостных границ с целью упрощения административного управления в конкретном подрайоне отдельной волости. Похожая ситуация наблюдалась и в центральной части уезда, где общая динамика прироста соотносилась с показателями южной территориальной группы. Северная часть находилась в стагнационном состоянии, сохраняя при отсутствии массового переселения сложившуюся систему волостной структуры.

Перед началом Первой мировой войны, к 1914 г., в структуре административного деления произошли незначительные изменения. Из южной части Вороновской волости была образована Чилинская. Николаевская волость разделена на Молчановскую и Монастырскую, а также часть территории передана в Ново-Александровскую волость. Южные и северные территории остались без изменений.

Таблица 1

Динамика структуры волостных границ Томского уезда в 1878–1914 гг.

Волости к 1878 г.	Волости к 1899 г.	Волости к 1904 г.	Волости к 1911 г.	Волости к 1914 г.
Кривошековская	Кривошековская	Кривошековская	Каменская	Каменская
			Бугринская	Бугринская
			Прокудинская	Прокудинская
Чаусская	Чаусская	Чаусская	Ново-Тырышинская	Ново-Тырышинская
			Чаусская	Чаусская
Мало-Корюковская инородная управа 2-й половины	Мало-Корюковская инородная управа	Мало-Корюковская инородческая волость	Мало-Корюковская инородческая волость	Мало-Корюковская инородческая волость
Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская
			Алексеевская	Алексеевская
			Гондательевская	Гондательевская
			Варюхинская	Варюхинская
Спасская	Спасская	Спасская	Спасская	Спасская
Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская
	Эуштинская инородная управа	Эуштинская инородная управа	Эуштинская инородная управа	Эуштинская инородная управа

Чатская инородческая управа	Чатская инородческая управа	Чатская инородческая волость	Чатская инородческая волость	Чатская инородческая волость		
Больше-Шегарская инородная управа	Больше-Шегарская инородная управа	Больше-Шегарская инородная управа	Кулманская инород- ческая волость	Кулманская инород- ческая волость		
Обско-Тутальская инородная управа	Обско-Тутальская инородная управа	Обско-Тутальская инородная управа				
Богородская	Богородская	Богородская	Богородская	Богородская		
			Богородская	Монастырская		
Богородская	Богородская	Богородская	Бобарькинская	Бобарькинская		
			Бобарькинская	Бобарькинская		
Мало-Шегарская инородческая волость	Мало-Шегарская инородческая волость	Мало-Шегарская инородческая волость	Мало-Шегарская инородческая волость	Мало-Шегарская инородческая волость		
Больше-Байгульская Обского отделения инородная управа	Больше-Байгульская Обская инородная управа	Больше-Байгульская Обская инородная управа	Больше-Байгульская Обская инородная управа			
Елгайская	Елгайская	Елгайская	Елгайская	Елгайская		
			Елгайская	Елгайская		
Мало-Шегарская инородческая волость	Мало-Шегарская инородческая волость	Мало-Шегарская инородческая волость	Мало-Шегарская инородческая волость	Мало-Шегарская инородческая волость		
Кумышская управа 1-ой половины	Кумышская управа 1-ой половины	Кумышская управа 1-ой половины	Кайлинская	Кайлинская		
Кайлинская	Кайлинская	Кайлинская			Горевская	Горевская
					Карпысакская	Карпысакская
Темеречинская инородная управа	Темеречинская инородная управа	Темеречинская инородная управа	Вороновская	Вороновская		
Уртамская	Уртамская	Уртамская		Чилинская		
Тутальская	Тутальская	Тутальская	Тутальская	Тутальская		
			Пачинская	Пачинская		
			Литвиновская	Литвиновская (Романовская)		
Ячинская управа 1-ой половины	Ячинская инородная управа	Ячинская инородная управа	Ячинская инородная управа			
Соргулинская инородная управа	Соргулинская инородная управа	Соргулинская инородная управа	Николаевская*	Молчановская		
Больше-Байгульская управа	Больше-Байгульская управа	Больше-Байгульская управа		Монастырская		
Чагинская инородная управа	Чагинская инородная управа	Николаевская				
Николаевская	Николаевская					

Мало-Провская инородная управа	Мало-Провская инородная управа	Мало-Провская инородная управа	Амбарцевская инородческая волость	Амбарцевская инородческая волость
Больше-Провская инородная управа	Больше-Провская инородная управа	Больше-Провская инородная управа		
Шепецкая инородная управа	Шепецкая инородная управа	Шепецкая инородная управа		
			Таловская	Таловская
			Ново- Александровская	Ново- Александровская
			Петропавловская	Петропавловская
			Александровская	Александровская
Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская
			Турунтаевская	Турунтаевская
Ишимская	Ишимская	Ишимская	Ишимская	Ишимская
	Судженская	Судженская	Судженская	Судженская
	Ново-Кусковская	Ново-Кусковская	Ново-Кусковская	Ново-Кусковская
Аргунская инородная управа	Больше-Карга- чинская, Больше- Байгульская, Мало-Майгульская, Больше-Аргунская, Чулымская инородные управы	Больше-Карга- чинская, Больше- Байгульская, Мало-Майгульская, Больше-Аргунская, Чулымская инородные управы		
Больше-Карга- чинская управа				
Мало-Байгульская кочевая Чулымо- Остяцкая инородная управа	Мало-Байгульская кочевая Чулымо- Остяцкая инородная управа	Мало-Байгульская кочевая Чулымо- Остяцкая инородная волость	Мало-Байгульская кочевая Чулымо- Остяцкая инородная волость	

Составлено по: Списки населенных мест Томской губернии 1878; 1899; 1904; 1911. Томск, 1878; 1899; 1904; 1911; Карта Томской губернии с указанием границ волостей 1914 г. РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 15/VIII-40.

Период начиная с 1917 г. ознаменован двумя важными событиями в переустройстве административно-территориального деления Томской губернии: созданием Алтайской губернии из Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Каменского, Славгородского уездов и выделением из состава Томского уезда Ново-Николаевского и Тогурского уездов (Нарымский край), куда вошли южные и часть северных волостей соответственно¹². Далее в работе будет сохраняться принцип территориальной преемственности, для того чтобы проследить общую динамику изменения административных единиц в пределах дореволюционных границ Томского уезда (табл. 2).

В 1917 г. из состава Каменской волости были выделены южные группы селений, образовавшие Барышевскую волость. Из западной части Прокудской к 1920 г. образована Коченевская волость, а северо-восточные территории Чаусской волости образовали Тоя-Монастырскую и Кандауровскую волости. Из Ояшинской выделена Дубровинская волость. Северные населенные пункты Варюхинской образовали Ярскую волость. Часть территорий Спасской и Нелюбинской волостей составили новые административные единицы – Петуховская и Зоркальцевская волости соответственно. Из Елгайской была выделена Баксинская волость с центром в с. Пихтовка, в которую одновременно вошла Мало-Шегарская «инородческая» волость. К 1920 г.

¹² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 17 июля 1917 г. № 163, отдел 1. Постановление Временного правительства «Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении ее на две губернии: Томскую и Алтайскую. Томск, 1917. 19 с.; Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую 1917 г. Государственный архив Алтайского края. Ф. 50. Оп. 21. Д. 109.

наибольшим структурно-административным изменениям подверглась Кайлинская волость, из состава территории которой были образованы шесть новых волостей – Гутовская, Елтышевская, Долговская, Осиновская, Боровлянская, Борцовская. Из Горевской образованы Кийская и Вассинская, а из Карпысакской – Дергоусовская. Из Тутальской в 1917 г. была образована Сергиево-Михайловская (с 1920 г. – Арлюковская), а к 1920 г. Проскоковская и Поломошенская. Из Литвиновской, которая до 1911 г. входила в состав Тутальской волости, образована Пашковская, а из Молчановской в этот же период – Искинская. Николаевская волость, которая являлась территорией смежного проживания русского и «инородческого» населения (к 1911 г. вошло две инородные управы), также подверглась процессу пересмотра волостных границ, в результате чего были образованы Иштановская и Казырбакская волости. Из состава Ишимской волости были выделены к 1920 г. Емельяновская и Ново-Рождественская, а из Судженской – Вознесенская. Ново-Кусковская волость разделена на Рождественскую, Архангельскую, Митрофановскую и Вороново-Пашенскую.

Таблица 2

Динамика структуры волостных границ Томского уезда в 1917–1925 гг.

Волости к 1914 г.	1917 г.	1920 г.	1923 г.	1924 г.	1925–1926 гг.
Каменская	Каменская	Каменская	Каменская	Каменская	Каменский
	Барышевская	Барышевская	Барышевская		
Бугринская	Бугринская	Бугринская	Бугринская	Бугринская	Бугринский
Прокудская	Прокудская	Прокудская	Прокудская	Коченевская	Коченевский
		Коченевская	Коченевская		
Ново-Тарышинская	Ново-Тарышинская	Тарышинская	Ново-Тарышинская	Кольванская	Кольванский
Чаусская	Чаусская	Чаусская	Чаусская		
		Тоя-Монастырская	Тоя-Монастырская	Вьюнская	Вьюнский
		Кандауровская	Кандауровская		
Мало-Корюковская инородческая волость	Мало-Корюковская инородческая волость	Мало-Корюковская	Мало-Корюковская		
Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинский
		Дубровинская	Дубровинская	Алексеевская	Алексеевский
Алексеевская	Алексеевская	Алексеевская	Алексеевская 1-я		
			Алексеевская 2-я		
			Алексеевская 3-я		
Гондательевская	Гондательевская	Болотнинская	Болотнинская	Болотнинская	Болотнинский
Варюхинская	Варюхинская	Варюхинская	Варюхинская	Спасская	Коларовский
		Ярская	Ярская		
Спасская	Спасская	Спасская	Спасская		
		Петуховская	Петуховская		
Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская		
		Зоркальцевская	Зоркальцевская		
Эуштинская инородная управа	Эуштинская инородная управа	Эуштинская инородная управа	Эуштинская инородная управа		

Чатская инородческая волость	Чатская инородческая волость	Чатская инородческая волость	Чатская инородческая волость		
Кулманская инородческая волость	Кулманская инородческая волость	Кулманская инородческая волость	Кулманская инородческая волость	Богородская	Богородский
Кожевниковская	Кожевниковская	Кожевниковская	Кожевниковская		
Богородская	Богородская	Богородская	Богородская		
Бобарькинская	Бобарькинская	Бобарькинская	Бобарькинская		
Елгайская	Елгайская	Елгайская	Елгайская	Баксинская	Баксинский
	Мало-Шегарская инородная волость	Баксинская	Баксинская		
Шегарская			Шегарская		
Кайлинская	Кайлинская	Кайлинская	Кайлинская	Гутовская	Гутовский
		Елтышевская	Елтышевская		
		Борцовская	Борцовская		
		Долговская	Долговская		
		Осиновская	Осиновская		
		Гутовская	Гутовская		
Горевская	Горевская	Боровлянская	Боровлянская		
		Горевская	Горевская		
		Кийская	Кийская		
Карпысакская	Карпысакская	Вассинская	Вассинская	Карпысакская	Карпысакский
		Карпысакская	Карпысакская		
Дергоусовская	Дергоусовская				
Вороновская	Вороновская	Вороновская	Вороновская	Вороновская	Вороновский
Чилинская	Чилинская	Чилинская	Чилинская		
Тутальская	Тутальская	Тутальская	Тутальская	Юргинская	Юргинский
		Проскоковская	Проскоковская		
		Поломошенская	Поломошенская		
	Сергиево-Михайловская	Арлюковская	Арлюковская		
Пачинская	Пачинская	Пачинская	Пачинская	Поломошинская	Поломошинский
Литвиновская (Романовская)	Литвиновская (Романовская)	Романовская	Романовская		
		Пашковская	Пашковская	Тайгинская	Тайгинский
Молчановская	Молчановская	Молчановская	Молчановская	Молчановская	Молчановский
		Искинская	Искинская		
Амбарцевская инородческая волость	Амбарцевская инородческая волость	Амбарцевская	Амбарцевская		
Таловская	Таловская	Таловская	Таловская	Тайгинская	Тайгинский
	Арсентьевская	Арсентьевская	Арсентьевская		
Николаевская	Николаевская	Николаевская	Николаевская	Кривошеинская	Кривошеинский

		Иштановская	Иштановская		
		Казырбакская	Казырбакская		
Ново-Александровская	Ново-Александровская	Ново-Александровская	Ново-Александровская		
Петропавловская	Петропавловская	Петропавловская	Петропавловская	Северная	Томский
Александровская	Александровская	Александровская	Александровская		
Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская		
Турунтаевская	Турунтаевская	Турунтаевская	Турунтаевская	Ишимская	Ишимский
Ишимская	Ишимская	Ишимская	Ишимская		
		Емельяновская	Емельяновская		
		Ново-Рождественская	Ново-Рождественская		
Судженская	Судженская	Судженская	Судженская	Судженская	Судженский
		Вознесенская	Вознесенская	Зачулымская	Зачулымский
		Рождественская	Рождественская		
		Архангельская	Архангельская		
		Митрофановская	Митрофановская	Ново-Кусковская	Ново-Кусковская
		Ново-Кусковская	Ново-Кусковская		
		Ново-Николаевская	Ново-Николаевская		
Вороново-Пашенская	Вороново-Пашенская				

Составлено по: Карта Томского уезда с показанием границ волостей 1914 г. РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 15/VIII-40; Итоговые таблицы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по волостям и уездам Томской губернии. ГАНУ. Ф. Д-146. Оп. 1. Д. 387; Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую 1917 г. Государственный архив Алтайского края. Ф. 50. Оп. 21. Д. 109; Карта Томской губернии на ноябрь 1920 г. ГААК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 113; Карта Томской губернии на июль 1920 г. РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 60/I-120; Карта Томской губернии 1923 г. ТОКМ 10739/25; Карта Новониколаевской губернии 1923 г. ГАНУ. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 203; Карта Томского округа Сибирского края 1925 г. ТОКМ. Ф. 10793/93-94; Схематичная карта административного деления Сибирского края 1926 г. РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 58/VI-22.

25 июня 1921 г. согласно декрету ВЦИК РСФСР принято решение об образовании Новониколаевской губернии, куда вошли южная часть Томского и большая часть Каинского уездов¹³. Эти изменения повлекли за собой пересмотр волостных границ как в Новониколаевском, так и в Томском уездах. В 1925 г. после образования окружной системы Нарымский край полностью вошел в состав Томского округа Сибирского края¹⁴.

С 1921 по сентябрь 1924 г. на всех территориях бывшего Томского уезда (в дореволюционных границах) выстроилась система внутреннего деления, которая не подвергалась существенным изменениям. К 1921 г. в Новониколаевском уезде из Чаусской была выделена Вьюнская волость, а Алексеевская поделена на три части (1-я, 2-я, 3-я).

В сентябре 1924 г. в Томском и Новониколаевском уездах, а также в Нарымском крае был инициирован процесс укрупнения волостей (укрупненные волости – районы), в результате которого в составе Томского округа были образованы Вороновская, Юргинская, Поломошинская, Тайгинская, Молчановская, Кривошеинская, Северная, Ишимская, Судженская, Зачулымская, Ново-Кусковская, Болотнинская, Спасская, Богородская волости.

¹³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 654–655.

¹⁴ Административно-территориальное деление Сибири... С. 164–165.

В 1925 г. к Томскому уезду присоединяется территория Нарымского края с образованными в нем укрупненными волостями. Колпашевская волость – Киреевская, Лелькинская, Кетская, Нижне-Тогурская, Тогурская Порубежная, Пиковская, Нянжинская, Кошкинская, Иштановская, Питкинская, 3-я Парабельская волости – бывшие «инородческие»; Каргасокская волость (район) – (Лариатская, 1-я Парабельская 2-й половины, Нижне-Подгородная 2-й половины, Телеутская, Васьюганская, Тымская 1-ой половины, Тымская 2-й половины); Парабельская и Чаинская волости (районы). В Ново-Николаевском уезде были образованы: Каменская, Бугринская, Коченевская, Колыванская, Вьюнская, Ояшинская, Алексеевская, Баксинская, Гутовская, Карпысакская волости.

Постановлением ВЦИК от 25 мая 1925 г. был образован Сибирский край, а уездная система заменена окружной¹⁵. Новониколаевский (Новосибирский) и Томский округа (с ранее присоединенным Нарымским краем) вошли в состав нового территориального образования. Система низового административного деления была установлена Постановлением I Сибирского краевого съезда Советов (3–9 декабря 1925 г.), в результате укрупненные ранее волости преобразованы в районы¹⁶. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что к концу 1925 г. система внутреннего административного устройства не была подвержена серьезным изменениям. Низовая структура была заложена в ходе реформирования 1924 г. путем создания укрупненных волостей, а введение районирования лишь изменило фактическое название, но не структурные особенности рассматриваемых территорий.

Динамика масштабов административно-территориального деления территории Томского уезда Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в. являлась прямым отражением политических и социально-экономических процессов, происходивших в рассматриваемый период на территории юга Западной Сибири. Пересмотр административных границ, начавшийся в начале XX в. в связи с волной массовых крестьянских переселений, прекращается только к 1924 г., когда в ходе укрупнения волостей возникают «прообразы» новых районов, которые в сложившемся виде войдут в Новониколаевский и Томский округа Сибирского края. В ходе работы был соблюден принцип территориальной преемственности, поэтому в исследовании не учитывались новообразованные волости и районы Новониколаевского уезда (периода Томской и отдельной Новониколаевской губернии), и округа (Сибирского края) за рамками ранее определенной территории. Представленная динамика реформирования границ низового уровня (табл. 1, табл. 2) позволит использовать полученные данные в различных исследованиях, связанных с историей Сибири второй половины XIX – первой четверти XX в. Широкий пласт картографических источников, который был использован в нашем исследовании, открывает перспективу визуализации процессов волостных преобразований. Одним из итогов работы стало создание схематичной картографической модели, отражающей в сравнении дореволюционные масштабы внутреннего деления Томского уезда (1914 г.) и систему районирования Новониколаевского (Новосибирского) и Томского округов Сибирского края, введенного в 1925 г. (рис. 3).

¹⁵ Из постановления ВЦИК об образовании Сибирского края. 25 мая 1925 г. // Известия ЦИК Союза ССР. № 135. 17 июня 1925 г.

¹⁶ Резолюция первого Сибирского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по докладу Сибирского революционного комитета. 9 декабря 1925 г. // Резолюция первого Сибирского краевого съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Новониколаевск, 1925. С. 23–25.

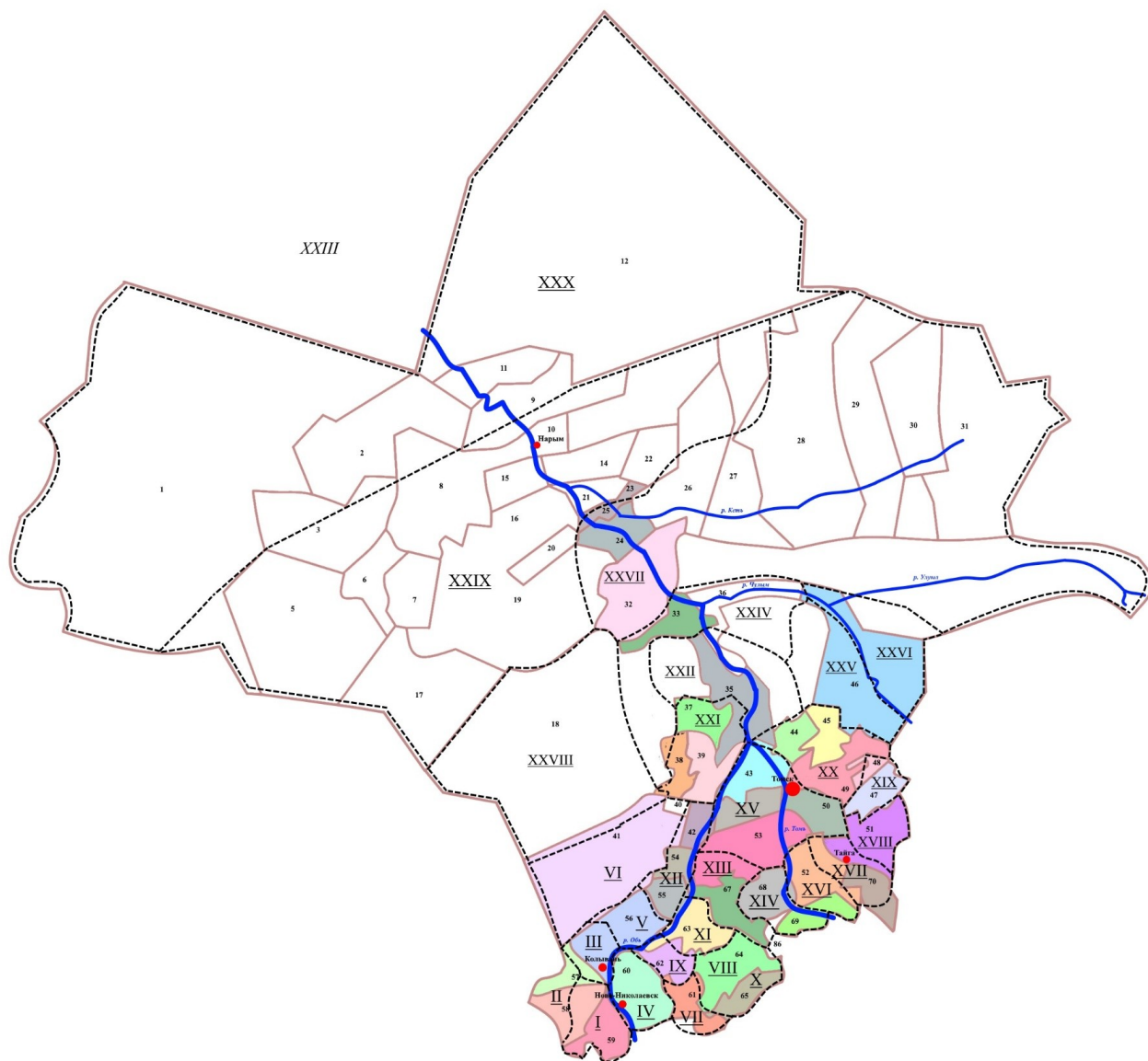

Рис. 3. Схематичная картографическая модель изменения административно-территориальных границ Томского уезда в 1914–1925 гг.

Цифрами и цветом обозначены волостные границы Томского уезда в 1914 г.:

1 – Васюганская, 2 – Лариатская, 3–5 – 1-я Парабельская 2-й половины, 6 – 3-я Парабельская, 7 – 1-я Парабельская, 8 – 2-я Парабельская, 9 – Нижне-Подгородная, 10 – Парабельская крестьянская, 11 – Тымская 2-й половины, 12 – Тымская 2-й половины, 13 – Нижне-Подгородная 1-й половины, 14 – Верхне-Подгородная, 15 – 1-я Парабельская 1-й половины, 16–17 – 4-я Парабельская, 18 – Чаинская, 19 – 3-я Парабельская, 20 – Нижне-Тогурская, 21 – 3-я Парабельская отдельная, 22 – Ларпинская, 23 – Пиковская, 24 – Тогурская Порубежная, 25 – Кетская крестьянская, 26 – Киреевская, 27 – Няньжинская, 28 – Кошкинская, 29 – Питкинская, 30 – Иштановская, 31 – Лелькинская, 32 – Тискинская, 33 – Молчановская, 34 – Ново-Александровская, 35 – Николаевская, 36 – Амбарцевская, 37 – Монастырская, 38 – Бобарыкинская, 39 – Богородская, 40 – Шегарская, 41 – Елагйская, 42 – Кожевниковская, 43 – Нелюбинская, 44 – Петропавловская, 45 – Александровская, 46 – Ново-Кусковская, 47 – Ишимская, 48 – Турунтаевская, 49 – Семилужная, 50 – Спасская, 51 – Судженская, 52 – Романовская, 53 – Варюхинская, 54 – Вороновская, 55 – Чилинская, 56 – Чаусская, 57 – Ново-Тырышинская, 58 – Прокудская, 59 – Бугринская, 60 – Каменская, 61 – Карпысакская, 62 – Алексеевская, 63 – Ояшинская, 64 – Кайлинская, 65 – Горевская, 66 – Сергиево-Михайловская, 67 – Гондатьевская, 68 – Тутальская, 69 – Пачинская, 70 – Таловская.

Цифрами и пунктирной линией отмечены границы районов по делению 1925 г.:

Новониколаевский (Новосибирский) округ: I – Бугринский, II – Коченевский, III – Кольванский, IV – Каменский, V – Вьюнкой, VI – Баксинский, VII – Карпысакский, VIII – Гутовский, IX – Алексеевский, X – Коуракский, XI – Ояшинский.

Томский округ (с Нарымским краем): XII – Вороновский, XIII – Болотнинский, XIV – Юргинский, XV – Томский, XVI – Поломошенский, XVII – Тайгинский, XVIII – Судженский, XIX – Ишимский, XX – Коларовский, XXI – Богородский, XXII – Кривошеинский, XXIII – Александровский (из бывш. Тобольской губернии), XXIV – Молчановский, XXV – Ново-Кусковский, XXVI – Зачулымский, XXVII – Колпашевский, XXVIII – Чаинский, XXIX – Парабельский, XXX – Каргасокский.

Литература

Дамешек Л.М. Иностранная управа // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 622–623.

Катионов О.Н., Сидорчук О.Н., Хорохордин Г.С. Переселенческие карты Сибири: от капитализма к социализму (историко-методический аспект) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 171–188. [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-14.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

Крестьянская реформа в России 1861 г. Сборник законодательных актов / под ред. К.А. Сафроненко. М.: ГИЮЛ, 1954. 318 с.

Суворова Н.Г. Волость как инструмент интеграции русского и инородческого населения в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 164–165.

Хорохордин Г.С. Административно-территориальные изменения волостных границ юго-запада Томского уезда в конце XIX – начале XX в. как один из показателей развития поселенческой сети // МНСК-2018: История. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск: НГУ, 2018. С. 112–114.

Хорохордин Г.С. Изменение административно-территориальных границ юга Томского уезда в конце XIX – начале XX в. // Молодежь XXI в.: образование, наука, инновации: материалы VIII Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: НГПУ, 2019. С. 174–176.

Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 9–10.

References

Dameshek, L.M. (2009). *Inorodnaya uprava* [Aboriginal District]. In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Vol. 1, pp. 622–623.

Kationov, O.N., Sidorchuk, O.N., Khorokhordin, G.S. (2019). *Pereselencheskie karty Sibiri: ot kapitalizma k sotsializmu (istoriko-metodicheskiy aspekt)* [Migration Maps of Siberia: from Capitalism to Socialism (Historical and Methodological Aspect)]. *Historical Courier*. No. 6 (8), pp. 171–188. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-14.pdf> (date of access 10.03.2021).

Khorokhordin, G.S. (2018). *Administrativno-territorial'nyye izmeneniya volostnykh granits yugo-zapada Tomskogo uyezda v kontse XIX – nachale XX vv. kak odin iz pokazateley razvitiya poselencheskoy seti* [Administrative and Territorial Changes in the Rural Area (Volost') Boundaries of the South-West of Tomsk Uyezd in the Late 19th – Early 20th Centuries as One of the Indicators of the Development of the Settlement Network]. In *MNSK-2018: Istoriya. Materialy 56-y Mezhdunarodnoy nauchnoy studencheskoy konferentsii*. Novosibirsk, NGU, pp. 112–114.

Khorokhordin, G.S. (2019). *Izmenenie administrativno-territorial'nykh granits yuga Tomskogo uyezda v konce XIX – nachale XX v.* [Changes in the Administrative-Territorial Boundaries of the South of Tomsk Uyezd in the late 19th – Early 20th Centuries.]. In *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii. Materialy VIII Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Novosibirsk, NGPU, pp. 174–176.

Safronenko, K.A. (1954). *Krest'yanskaya reforma v Rossii 1861 g. Sbornik zakonodatel'nykh aktov* [Peasant Reform in Russia 1861. Collection of Legislative Acts]. Moscow. 318 p.

Suvorova, N.G. (2006). *Volost' kak instrument integratsii russkogo i inorodcheskogo naseleniya v Sibiri v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v.* [Volost (District) as an Instrument of Integration of

the Russian and Foreign Population in Siberia in the Late 18th – First Half of the 19th Century]. In *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2, pp. 164–165.

Yadrintsev, N.M. (2000). *Sibirskie inorodtsy, ikh byt i sovremennoye polozheniye* [Siberian Foreigners, their Way of Life and Current Situation]. Tyumen, Mandriki, pp. 9–10.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021 г.